

надо просто сделать. Сделать, реализовав намерение, которое составляет ее содержание.

Конечно, мы перечислили далеко не все единства, выступающие в качестве оснований, совокупно – основы толерантности. Их гораздо больше, и лежат они в разных плоскостях. Однако и перечисленных, полагаем, достаточно, чтобы высветить проблему и показать, хотя бы частично, то, без чего толерантность в принципе не могла бы возникнуть, а уж тем более эффективно функционировать.

*Аспирант кафедры философии
Удмуртского государственного университета
А. В. Мерзляков
Ижевск*

ПРОСТРАНСТВО – ВРЕМЯ СОЦИАЛЬНОГО СО-БЫТИЯ

Наращение интереса к проблематике пространства-времени социального мира, характеризующее современную социально-философскую мысль, является весьма симптоматичным: оно служит маркером кризиса некоторого подхода, господствовавшего в течение определённого времени в социальной теории и позволявшего ей систематизировать и классифицировать явления социальной реальности. Единство этого подхода, несмотря на многообразие различий в теоретических построениях, заключается в процедурах центрации социальных событий относительно единой системы координат. Эти **процедуры выполнимы** только при условии функционирования определённых трансцендентальных форм, в которые вписываются **все социально-исторические явления**. Отсюда очевидная аналогия с кантовской трансцендентальной эстетикой – теоретические процедуры центрации предполагают наличие априорного, общего для **всех** социальных феноменов пространства-времени, являющегося условием возможности их существования и их научного описания. Разработка теории в рамках этого подхода тождественна разработке социальной хроно-гео-метрии, к которой эпитет «социального» может быть применён лишь условно, поскольку в качестве идеала изначально выбрана математическая точность. Однако идеал этот

оказывается недостижим, т. к. суждения социологов и историков никогда не являются необходимыми, т. е. не удовлетворяют критерию априорности, что и обуславливает множественность социальных хроно-гео-метрий. Осознание этой недостижимости, которая есть недостижимость концептуального единства, и есть кризис подхода, осознание того, что история никогда не превратится в историографию, а социология – в топографию. Этот кризис, в самом широком смысле, является кризисом объективации.

Чтобы обозначить возможность иного подхода к проблеме пространства – времени социального мира, необходимо отметить одну важную, на наш взгляд, деталь, характеризующую вышеописанную парадигму: со-бытие событий (со-вместность и со-временность как пространственное и временное со-бытие) ставится в зависимость от априори заданного пространства – времени социального мира. В этом, по всей видимости, и заключается претензия на объективность социально-исторического мышления. Пространство социальных позиций и линейная последовательность времени диктует со-бытию событий условия осуществления, которые можно свести к рядоположенности и одновременности. При этом собственно со-бытийность событий (их открытость) теряется, превращаясь в банальную взаимодейстерионацию. Альтернатива этому подчинению состоит в том, чтобы, в соответствии с замыслом Ж. -Л. Нанси, определить со-бытие не как рядоположенность и одновременность, а как экспозицию пространства-времени, момент его появления. Эта экспозиция тождественна обнаружению «наружи» и «внутри» в их со-вместности, и ретроспективному выстраиванию текста истории со-временности. Социальное пространство – время перестаёт быть априорным, формальным или пустым, оно со-вместно и со-временно, т. е. заполнено, поскольку устанавливается всегда заново, исходя из логики проявления сингулярного со-бытия.